

Завтра закончатся гастроли в Таллинне. Московского театра драмы и комедии на Таганке. Семь спектаклей привезли к нам гости. Все они пользовались неизменным успехом у зрителей.

Сегодня мы предлагаем читателю несколько откликов на спектакли наших гостей.

В ВЕСТИВЮЛЕ театра на Таганке в Москве зияют портреты Станиславского, Вахтангова, Мейерхольда и Брехта. Личности этих художников проглядывают в каждом из спектаклей. В каком смысле? Ни Станиславский, ни Вахтангов, ни Мейерхольд, ни Брехт не были бесстрастными деятелями театра. Они активно вмешивались в жизнь, в течение времени. Таковы принципы и театра на Таганке. Активное участие в жизни делает театр актуальным.

Этим же принципом руководствуется театр, возглавляемый режиссером Юрием Любимовым, отбирая литературный материал для постановок: Брехт, Вознесенский, Рид, Малковский, Горький, Евтушенко...

Этот принцип находит отражение и в стиле спектаклей, где ни один из компонентов не существует обособленно, все подчинено общей цели, главной идее.

Без сомнения, и в театре на Таганке, как и в других театрах, уровень исполнителей различен. Но труппа здесь представляется неким особым сообществом с едиными устремлениями, где исполнители любых ролей объединяет равное чувство ответственности.

Театр на Таганке начинался с Брехта. И ему во многом остался верен. И эта верность органична — обнаженный, без масок театр — не мода, которая приходит и уходит. Актер здесь не просто исполнитель роли, но и гражданин, которому необходимо определить свое отношение к происходящему. В диалоги спектаклей вносятся ремарки, комментарии к собственным действиям. Игра актеров открыто театральна. Это настолько очевидно, что останавливаться на этом подробно не имеет смысла. Актеры театра доказали правомерность переноса брехтовской системы на русскую сцену, глубоко и своеобразно трансформировав ее.

Художественное оформление каждого спектакля является только частью его общего решения, не существует обособленно. Сцена «Доброго человека из Сезуана» — это сцена в стиле Брехта, «Тартюф» строится на портретах, «Час пик» — на символе часового маятника, «А зори здесь тихие» — на многозначных превращениях

В ритме времени

грузовика, «Деревянные кони» — на подлинных этнографических предметах. Такое сценическое оформление может родиться только вместе с постановкой. И не может быть нейтральным.

Несколько слов об отдельных спектаклях. Сразу надо сказать, что «Добрый человек из Сезуана» и «Антимиры» обретают истинный

смысл только в контексте новых постановок. Их значение представляется «историческим». По ним можно судить о первых шагах театра. Они еще раз доказывают, что каким бы хорошим театр ни был, он живет все-таки в конкретном времени, а за десять лет многое изменилось. Но и за эти спектакли можно быть благодарным, поскольку такая ретроспектива помогает оценить огромное развитие, которое совершила за десять лет Таганка. Это развитие идет через «Тартюфа», через «Час пик» (который прежде всего является антологией режиссерских приемов), через трагичность «Зори», до «Деревянных коней» — самой новой и самой интересной работы театра.

В русской литературе намечился новый подход к сельской жизни, наиболее ярко обозначившийся в фильме Василия Шукшина «Калина красная» и в театре — в «Деревянных конях» Абрамова и Любимова. За ним стоит уверенность в жизненных силах народа, вера, которая помогает раскрыть на новом уровне истинную глубину непреходящих ценностей.

Театр на Таганке рожден. Даже «Тартюф», который на эстонской сцене пережил две неудачные постановки, обязан своим успехом эlegantному, но все же смелому народному подходу.

В итоге можно сказать, что именно благодаря «Деревянным коням» наш зритель смог увидеть современное лицо театра на Таганке. А лицо театра всегда связано с настоящим временем. Остается лишь пожелать, чтобы «Деревянные кони» стали прологом для новых еще более интересных и столь же актуальных премьер.

К. КОМИССАРОВ.

Главный режиссер Государственного ТЮЗа ЭССР.

М. УНТ.
Писатель.

НА СПЕКТАКЛЬ «Деревянные кони» и шла с особым чувством исполняемости и нетерпением, готовясь и встречая с искусством ярким и своеобразным. И то, что я увидела, не только оправдало, но и превзошло мои ожидания.

В спектакле очень много длинных монологов, но когда слушаешь их, невольно кажется, что они превращаются в диалоги, в диалоги с залом. И в этом тесном, неслучайном контакте актеров со зрителями я вижу главное достижение театра.

Режиссерское решение — строгое, точное, убедительно, оно позволяет актерам создавать образы цельные, ясные, глубокие. Оформление — свет, музыка, декорация — органично входят в сценическое действие, ведет к пониманию общей идеи произведения.

Меня, как актрису, естественно более всего интересо-

ДИАЛОГ С ЗАЛОМ

вало исполнение ролей. З. Славина поражает блестящим мастерством, виртуозным владением словом; филигранная точность созданного ею образа вызывает восхищение.

Очень привлекает гротескная игра М. Докторовой, эмоциональная и выразительная — Т. Жуковой.

Статичность характера героини, видимо, не позволила А. Демидовой раскрыть все богатство ее артистического дарования, ее исполнительное показало, хотя и цельным, и продуманным, но, пожалуй, излишне сдержанным.

А в целом — высочайшая культура речи, безупречная техника, эмоциональная страстность, прекрасное, я бы сказала, музыкальное владение телом, строгость и последовательность выбора выразительных средств, полная самостоятельность объединения всех артистов, формируют высокий принцип актерской игры в театре на Таганке.

«Деревянные кони» — эпическое полотно по известным повестям Ф. Абрамова о судьбах русской деревни убедительно и правомочно вошло в рамки сцены. И думаю, это должно случиться с каждым произведением, за которое возьмется театр, ибо он наделен редкой способностью убеждать, умением во всей полноте передать свои мысли зрителям.

И. ЭВЕР.

Народная артистка ЭССР.

НАИБОЛЬШЕЕ впечатление произвел на меня спектакль по повести В. Васильева «А зори здесь тихие». Размышляешь, переживаешь, плачешь, не стыдясь, и уходишь из театра, словно очиненной от мелкой шелухи житейских забот, словно просветленной.

Полнобоялся мне и спектакль «Павшие и живые» — прекрасные стихи рано ушедших из жизни поэтов, запоминающиеся образы юных, преданных сердцем Родине бойцов, выразительный танец мимов...

ЯРКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

актеров Таганки.

Словом, спасибо театру!

Е. КОШЕЛЕВА.
Инженер.

СПЕКТАКЛЬ «А зори здесь тихие» оставляет исключительно сильное впечатление. Нас, школьников-комсомольцев — ровесников тех героических девушек, погибших на войне, — он многому учит — учит мужеству, самоотверженности, чуткому и бережному отношению к товарищам, к дру-

ЗАДУМАТЬСЯ О ГЛАВНОМ

же. Учит убедительно и доказательно.

Каждая сцена, каждый эпизод удивительно гармоничны и цельны. Мне даже

кажется, что не только актеры, но и декорация, музыка становятся действующими лицами спектакля, заставляя задумываться о главном, вызывают чувство преклонения перед теми, кто ценой своей жизни подарил жизнь нам.

Е. БЕЛИНСКАЯ.
Комсорг 6-й Таллинской средней школы.